

Чтобы не повторилось...

Выпуск 8 (26)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Август 2018

«При полном абсурде обвинения дело движется своим чередом»

8

августа 2018 года должно было состояться рассмотрение административных дел председателя совета ПЦ «Мемориал» Олега Орлова и главы комитета «Гражданское содействие» Светланы Ганнушкиной, которые провели пикет в поддержку Оюба Титиева. Однако в последний момент судья решил перенести заседания по обоим делам на осень, мотивируя это своей исключительной занятостью.

Светлана Ганнушкина и Олег Орлов в пикете на Красной площади 9.07
Фото Кавказский Узел

9 июля 2018 г. в 14 часов я вышла на Манежную площадь г. Москвы вместе с Олегом Петровичем Орловым для проведения пикета с плакатом: «Свободу Оюбу Титиеву!».

Нашей задачей было привлечь внимания общественности к тому, что в этот день (9 июля) в Чеченской Республике в Шалинском городском суде начался судебный процесс по уголовному делу по обвинению руководителя Представительства Правозащитного центра «Мемориал» в ЧР Оюба Титиева в хранении наркотиков.

Мы оба, Орлов и я, - члены Совета Правозащитного центра «Мемориал», в котором с 2001 года работает Оюб Титиев, защищая права человека в ЧР. Кроме того, Оюб Титиев участвует в гуманитарных проектах Комитета «Гражданское содействие», которым я руковожу уже много лет.

За эти годы мне довелось много общаться с Оюбом Титиевым лично, поскольку он обычно сопровождал меня и наших коллег во время поездок в Чеченскую Республику. Как сотрудник «Мемориала» Оюб Титиев занимался мониторингом нарушений прав человека, включая защиту прав внутривоспитанных лиц. Оюб Салманович Титиев – один из самых надежных и ответственных людей, с которыми мне доводилось встречаться в жизни. Его готовность взять на себя самую трудную и опасную работу дает находящимся рядом с ним людям чувство защищенности. Его мужество и сила сочетаются с сочувственным и теплым отношением к людям.

Оюб Титиев умеет поддерживать хорошие отношения с людьми разных национальностей и религиозных взглядов. При этом он, безусловно, глубоко верующий мусульманин, спокойно и тактично отказывающийся сесть за стол, пока на нем стоит алкоголь.

В прошлом учитель физкультуры, Оюб Титиев – отличный спортсмен, постоянно занимается спортом, пропагандируя среди окружающих здоровый образ жизни: не курит и не имеет иных дурных привычек.

Мы убеждены, что обвинение против Оюба было сфабриковано, наркотики ему подброшены. Более того, процесс имеет политический характер и направлен на уничтожение в Чеченской Республике всякого противодействия нарушениям прав человека и законности.

Выйдя в пикет, мы воспользовались нашим правом, гарантированным ст.ст. 29 и 31 Конституции России и ст.ст. 10 и 11 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, в которой гарантируется свобода выражения и свобода собраний. При этом мы не нарушали общественный порядок и никому не причинили неудобств.

Помимо Европейской Конвенции и Конституции России, мне хотелось бы привлечь внимание также к ст. 2.7 КоАП РФ.

Глава грозненского "Мемориала" Оюб Титиев

Фото Кавказский Узел

В силу этой статьи, деяние не может рассматриваться как административное правонарушение, если оно совершено в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам человека, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

Я утверждаю, что мы действовали в условиях крайней необходимости.

Процесс Титиева уже далеко не первый, который затевается, чтобы избавиться от критика власти, и фабрикуется простым способом подброса наркотиков. Это делается не только в ЧР, но именно там этот способ ответа оппонентам получил наибольшее распространение. Упомяну только дела журналиста Джалауди Гериева и правозащитника Руслана Кутаева. В этих делах, как и в деле Оюба Титиева никто даже не потрудился придать обвинению хоть немного правдоподобия.

В самом деле, как можно поверить в то, что журналист Гериев отправился на кладбище курить марихуану в то самое время, когда должен был лететь в самолете на конференцию? Очевидно, что задержан он был в другое время и в другом месте.

Как можно поверить в то, что такие борцы за здоровый образ жизни, знающие, что к ним приковано особое внимание за их профессиональную деятельность, как Кутаев и Титиев, разъезжали на машине с рассыпанным на сидении наркотиком? Или, что полтора десятка видеокамер на пути Аюба Титиева во время его поездки все оказались в ремонте?

Но при полном абсурде обвинения дело движется своим чередом.

Думаю, что происходящее в ЧР, где законодательство России и международное право давно не действуют, хорошо известно всем, Однако ничего не предпринимается для того, чтобы в ЧР установился какой-то закон, кроме одного: Приказ Рамзана.

Светлана Ганнушкина

Фото Кавказский Узел

месяцев, хотя эта мера никак не укладывается в законные рамки. Мы не можем питать больших надежд на его оправдание.

Как можно ожидать соблюдения закона там, где руководитель субъекта РФ вызывает «на ковер» весь состав жюри присяжных и дает распоряжение задержать оправданных им людей?

В такой ситуации нам ничего не остается, как обратиться к общественности. У нас не было времени на оповещение о нем, потому что заседание было назначено всего за несколько дней.

Кроме того, действовал Указ президента, запрещающий массовые мероприятия во время Чемпионата Мира по футболу. Указ противоречил Конституции России, однако едва ли кто-то решился его нарушить и разрешить нам проведение пикета.

В таких обстоятельствах все наши усилия по организации полноценной защиты, попытки изменить Титиеву меру пресечения на личное поручительство, которое давали Григорий Явлинский, Ксения Собчак и другие ответственные люди, среди которых и я сама, не привели ни к чему. Абсурдный процесс продолжается. Его не удалось остановить на стадии предварительного следствия, и сейчас начался судебный процесс. Одного за другим допрашивают «свидетелей» обвинения, ни один из которых не знает Оюба и не был на месте происшествия. Наш товарищ находится под стражей уже 8

**Светлана Ганнушкина, Председатель Комитета «Гражданское содействие»,
член Совета и руководитель Сети «Миграция и Право»
правозащитного центра «Мемориал»**

Ходатайство отклонить!

Предлагаемые прошения о награждении заявителя сразу двумя (!) орденами и об увеличении персональной пенсии являются все же несколько нетипичными среди заявлений, просьб и жалоб, которых во множестве можно найти в фондах советских архивов. Просьбы о материальной помощи со ссылками на прежние и настоящие заслуги перед революцией, партией и Советской властью довольно типичны.

Наверняка, были и личные заявки на награждения орденами, например, попадавшие нам просьбы о награждении орденом «За победу над голодом» (был и такой) в Татарской Республике в 1922-23 гг. Не исключено, что заявитель уже прочно усвоил советский принцип: чем больше запросишь, тем больше дадут, и вместо банальной просьбы об увеличении пенсии за революционные заслуги попросил еще и наградить орденами. Не рассчитал...

Впрочем, это все домыслы. Перед нами документ эпохи, передающий некий ее колорит и не устоявшиеся еще казенные нормы и отношения. Этим и интересен! А коллег из Новосибирского Мемориала просим откликнуться и, по возможности, сообщить что-либо о тов. Буйских А.Н.

Заявление Буйских А.Н. о желании получить ордена Боевого и Трудового Красного
Знамени

13 июля 1928 г.

В ЦИК АТССР

БУЙСКИХ Алексея Никитича

Заявление

Являясь одним из немногих старых пролетарских революционеров, высоко пронесший красное знамя через все этапы до Октябрьской революции, в дни которой занимал руководительство вождем революционных шахтеров, и один из первых организаторов красной гвардии в России в 1917 году, не говоря о боевых заслугах, о которых ранее было не время говорить.

К X-летию юбилею РККА я возбуждал ходатайство перед Наркомвоенмором о награждении меня орденом красное знамя, но получил отказ без всяких мотивов, что считаю формальным недоразумением.

Прилагаю целый ряд документов, говорящих о беспорности моего права на ходатайство и получение означенных наград.

На вышеизложенное прошу ТатЦИК возбудить ходатайство перед СНК СССР и через соответствующие комиссариаты войти с ходатайством в ЦИК СССР о награждении меня орденами трудовым и революционным красное знамя, в чем и расписуюсь.

А. Буйских

Прилагаю документы на 23-х листах.

АДРЕС: г. Новосибирск, Писаревская улица, до № 60.

2) Адрес г. Казань, Георгиевская, № 65

13 июля 1928 г.

Документы обратно получил, 19/7-28 г. А. Буйских

(ГА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 1179, л. 177. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Пометы: «Зав. Секрет[ариатом]. Взять заключение юриск[онсульта] Ротенберга, П.Новиков. 13/VII-1928»; «На Презид[иум]»)

Выписка из протокола № 67 заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАТАРСКОЙ Сов. Соц. Республики от 18 июля 1928 года

СЛУШАЛИ: 15. Заявление гр. Буйских Алексея о возбуждении ходатайства перед ЦИК и СНК СССР о награждении его орденом трудовым и Красного Знамени.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство отклонить.

Секретарь ЦИК ТССР <Богаутдинов>

23 июля 1928 года

№ 9352

Справка: Выписка не вручена за выбытием Буйских в г. Новосибирск, 24/7-28 г. Лаженицын

(ГА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 1179, л. 176. Машинописный подлинник, подпись – автограф)

Заявление Буйских А.Н. об увеличении персональной пенсии 13 июля 1928 г.

В ЦИК АТССР

БУЙСКИХ Алексея Никитича

Заявление

В связи увеличения членов семьи, находящихся на моем иждивении, т.к. мой единственный сын инвалид гражданской войны имеет 2-х детей, всецело находится на моем иждивении с 1-го января 1928 г.

Изданный закон в ЦИК и СНК СССР от 21/V-1928 г. о персональных пенсионерах, охватывающий это обстоятельство путем увеличения персональной пенсии.

На основании вышеизложенного прошу ТатЦИК возбудить ходатайство перед НаркомСО СССР* об увеличении мне персональной пенсии до размеров, предусматривающих новым законом, иначе получаемая персональная пенсия ставит меня в тяжелое материальное положение.

Еще прилагаются документы об исключительных заслугах на фронте культурной революции за период пенсионера и юбилейная грамота за 35 лет революционной деятельности.

В чем и расписуюсь. А. Буйских

АДРЕС: г. Новосибирск, Писаревская улица, до № 60.

2) Адрес г. Казань, Георгиевская, № 65

13 июля 1928 г.

Документы обратно получил, 19/7-28 г. А. Буйских

(ГА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 1179, л. 183. Машинописный подлинник, подпись – автограф.)

Пометы: «Зав. Секрет[ариатом], т. Маликову, П.Новиков. 13/VII-1928»; «На Презид[иум]»; «Отказать»

* Наркомат социального обеспечения СССР.

Выписка из протокола № 67 заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАТАРСКОЙ Сов. Соц. Республики от 18 июля 1928 года

СЛУШАЛИ: 17. Ходатайство персонального пенсионера Буйских А.Н. об увеличении получаемой им в размере 120 руб. пенсии.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство отклонить.

Секретарь ЦИК ТССР <Богаутдинов>

23 июля 1928 года

№ 9350

Справка: Выписка не вручена за выбытием Буйских в г. Новосибирск, 24/7-28 г. Лаженицын

(ГА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 1179, л. 176. Машинописный подлинник, подпись – автограф)

21

Восстановление памяти

июля Симбирский Мемориал был приглашен на торжественное мероприятие: открытие в Ульяновске мемориальной доски в память о подвиге священномученика Неофита Любимова, пресвитера Симбирского, арестованного и расстрелянного по обвинению в агитации против советской власти в Москве 17 октября 1918 года, на следующий день после убийства царской семьи. Со слов правнука - за проведенную панихиду по убиенному царю Николаю II и его семьи. В 2000 году был канонизирован.

Памятная доска разместились на здании Областного клинического госпиталя ветеранов войн, где ранее располагалось Симбирское женское епархиальное училище. В этом училище в период с 1876 года по 1899 год расстрелянный священнослужитель нес послушания инспектора и законоучителя.

Церемонию открытия мемориальной доски посетили Глава Симбирской митрополии митрополит Анастасий, Глава города Ульяновска Сергей Панчин, правнук отца Неофита Любимова профессор Российской Академии Музыки им. Гнесиных Евгений Овчинников, который вместе со своей супругой специально прибыл из Москвы в Симбирск. Среди присутствующих так же были духовенство и миряне Симбирской митрополии, общественные деятели, представители казачества, православная молодежь.

Митрополит Анастасий совершил освящение мемориальной доски, после чего обратился к собравшимся и поблагодарил жителей Симбирска за молитвенное

участие в увековечении подвига отца

Неофита Любимова. Затем обратились к присутствующим Глава города Ульяновска Сергей Панчин и правнук отца Неофита Любимова. Завершилась церемония возложением цветов к новоосвященной мемориальной доске.

После завершения церемонии состоялась встреча с православной молодежью, где Евгений Овчинников поделился воспоминаниями своих родственников, которым довелось лично общаться с убиенным в советские годы священнослужителем, и показал всем присутствующим фотографии из семейного архива. Также Евгений Овчинников побеседовал с молодежью о выборе

Церемония возложения цветов к мемориальной доске

жизненного пути, поделился жизненным опытом и наблюдениями, приобретенными во время занятий музыкой. Кстати, со своим музыкальным талантом Евгений Всеволодович собравшихся также познакомил. В аудитории молодежного центра есть фортепиано, на котором музыкант исполнил несколько произведений.

В этот же день руководитель Симбирского Мемориала Сергей Плясунов обсудил с председателем Епархиальной комиссии по канонизации святых иереем Алексеем Шалаховым вопросы взаимодействия в деле увековечивания памяти жертв политических репрессий. В результате были найдены общие точки соприкосновения и определены основные направления совместных действий на будущее.

В частности, в августе намечено проведение первого круглого стола, с участием представителей правительства Ульяновской области, представителей Симбирской епархии, докторов исторических наук, Уполномоченного по правам человека Ульяновской области, скульпторов и других.

Памятная доска священномученику Неофиту Любимову

С.Плясунов, А.Шалахов, Е.Овчинников

Симбирский Мемориал

Тульский «Интинец»

На улице Софьи Перовской в Туле стоит кооперативный дом № 39. В 1965 году он был возведён для... пенсионеров города Инты.

В пос. Инта Кожвинского района Коми АССР в 1941 г. был организован Интинский лагерь НКВД и МВД СССР. Он специализировался на геологоразведке, добыче угля, строительстве, лесозаготовках, сельском хозяйстве. В лагере насчитывалось 26 подразделений, 2 строительных района с 6-ю шахтами, 3-мя лагпунктами, командировками и подкомандировками, перевалочными базами и лесозаготовками.

Тульский «Интинец»

Сюда ссылались осуждённые по 58-ой статье «враги народа», «шпионы» иностранных разведок, приезжали по распределению на работу специалисты.

Заключенные, отбыв срок, оставались на поселении, обустроивались, заводили семьи. Поселок в конечном итоге разросся до размеров города.

Условия жизни здесь были трудные, что компенсировалось высокой зарплатой с учётом северного коэффициента. Вышедшие на пенсию жители Инты хотели встретить старость в лучшем климате, ближе к родным, на «большой земле» и обратились с просьбой в Москву.

Власти решили вопрос положительно: предложили 5 областных столиц средней полосы, где в прочих рассматривалась Тула, которая единогласно была выбрана из-за близости к столице.

Интинцы организовали строительный кооператив, заключили договор со строительной организацией, внесли пай и строго следили за соблюдением всех пунктов договора.

Материалы для строительства завозили из Ленинграда, Финляндии, в Польше закупили кафельную плитку. Дом получился крепкий, добротный и вопреки тогдашним нормам даже с лифтом.

Кооператорам принадлежал приличный земельный участок, где были посажены деревья, цветы, кустарники; там соблюдалась чистота и порядок, в том числе на детской площадке. Имелся свой садовник, который даже разбил во дворе розарий. На клумбах была установлена сигнализацию. Как только злоумышленник проникал на «запретную» территорию, в квартире садовника раздавался звонок и посягательство на собственность пресекалось.

Обслуживающий дом слесарь имел высшее образование и золотые руки. Ходил в костюме, светлой рубашке и шляпе. Всегда опрятный и вежливый, он обеспечивал безукоризненное функционирование сантехнического оборудования подвала и квартир.

Здание было присвоено статус «Дом высокой культуры», сюда водили экскурсии, показывая его как образец содержания жилищного фонда.

Наряду с обычными гражданами, население дома составляли реабилитированные узники ГУЛАГа и их бывшие охранники.

Тем не менее, дом жил дружно и весело. На улице показывали фильмы, читали политинформацию, приглашали лекторов, организовывали самодеятельные концерты, ходили в гости друг к другу, поздравляли с праздниками...

Соседние пятиэтажки дали интинскому дому прозвище «Магадан», «Северный». Подразумевалось, что в нем жили богатые люди, скопившие сбережения в местах вечных снегов. На самом деле, по документам он значился просто – «Интинец». Вот уже более полувека носит это интригующее имя. Похоже, интинец - долгожитель, как и его основатели. Сменилось несколько поколений и старожилы осталось совсем мало.

Спешите общаться и делать маленькие открытия. Так складывается краеведение.

Елена Серёгина, исполнительный директор Тульского Мемориала

Икона из ГУЛАГа

В конце июля музейная коллекция Международного Мемориала пополнилась необычным экспонатом – иконой, вышитой неизвестной мастерицей в одном из мордовских лагерей в 1954 г. (подарена общиной христиан-федоровцев из села Верхняя Тишанка Воронежской области). О самой мастерице и о ее судьбе мы, к сожалению, ничего не знаем. Икона нашлась среди вещей одной из умерших сестер общины, которой была, вероятно, кем-то подарена.

По надписи можно наверняка предполагать, что вышивальщица была родом с Украины, а по тому, насколько точно и грамотно воспроизведен почитаемый образ, и по тонкости шитья – что она хорошо владела искусством монашеского рукоделия, возможно, проведя какую-то часть своей жизни в монастыре.

Мастерица изобразила самый драматичный из богородичных изводов, где тема детства Христа соединена с предвестием его мученической кончины. Возможно, этот выбор был неслучаен и связан с судьбой женщины и ее собственного ребенка – предположить это позволяет надпись, сопровождающая изображение:

«в Память Дорогий и любий дочечий. Мама».

Указана точная дата – видимо, это день, когда вышивка была закончена (трудно представить, что ее можно сделать за один день целиком):

«День – Введеніе во Храм Прч. Д. Марію (...) 1954 р.» (4 декабря 1954 года)

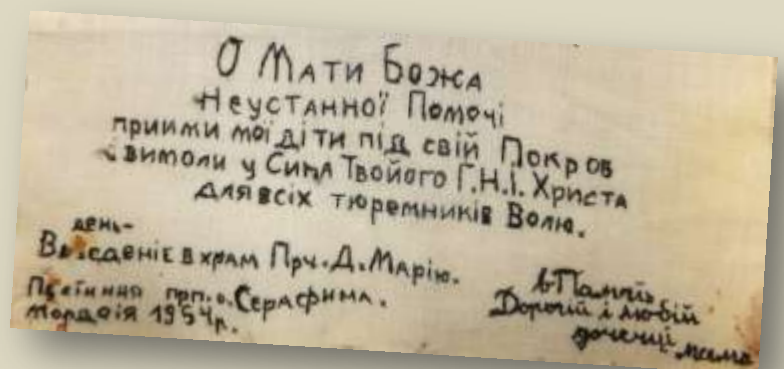
Текст молитвы, вышитой непосредственно под образом, не оставляет сомнений в том, в каких условиях было создано произведение:

*«О Мати Божя
Неустанної Помочі
приими мої діти під свій Покров
і вимоли у Сина Твогого Г.Н. І. Христа
для всіх тюремників волю».*

Вероятно, мастерица сама была одной из узниц. О месте, в котором сделана вышивка, она пишет: «Пустиния прп. о. Серафима» – то есть речь идет о Саровской пустыни. Так она его назвала – но в действительности монастыря здесь не было с 1927 г., все его постройки с момента закрытия принадлежали ОГПУ, а затем НКВД. В них попеременно размещались исправительные колонии для подростков и лагерные отделения ГУЛАГа. С конца 1940-х годов монастырские здания занимал Ядерный центр – секретное учреждение, где велись разработки первой советской ядерной бомбы. Одним из ученых, работавших там, был А. Д. Сахаров. Строили же и обслуживали этот объект заключенные.

Сама икона представляет собой один из изводов иконографического типа Одигитрии – «Богоматерь Неустанной Помощи», в истории которого причудливо сплелись западные и восточные христианские традиции.

Почитаемый прототип – греческая икона – была, по преданию, привезена в Италию с острова Крит в конце XIV века и триста лет хранилась в Риме, в церкви Сан-Маттео.

В изображении Богоматери и Христа на вышивке узнаются все характерные детали этого образа. Младенец Иисус, сидящий на коленях у матери, обеими руками держится за ее правую руку; справа и слева от них – архангелы, несущие атрибуты страстей (тростие с губкой и копьё в руках у Михаила, крест у Гавриила). Взгляд Иисуса обращен в сторону от зрителя и от Богоматери – к кресту в руках архангела. Особый драматизм сюжету сообщают жест младенца, схватившегося обеими руками за руку матери как бы в поисках защиты от знамения, и сандалия, спадающая с его ноги от резкого движения. В русской православной традиции существует похожий извод – «Богоматерь Страстная», известный с XVII в. Возможно, он восходит в своей истории к римской «Богоматери Неустанной Помощи», или у обеих икон был общий прототип.

В вышивке очевидно скрупулезное воспроизведение именно западной иконы (включая спадающую сандалию, которой чаще всего нет в православном изводе). Вероятно, мастерица принадлежала не к православной, а к униатской (грекокатолической) традиции, где этот образ был широко известен благодаря миссионерам-редемптористам.

В 1865 г. папа Пий IX передал почитаемую критскую икону из Сан-Маттео редемптористам – монашеской конгрегации, созданной в первой половине XVIII в. для евангельской проповеди самым бедным и презираемым людям. С тех пор этот образ Богоматери стал символом конгрегации и распространялся повсюду, куда братья-монахи отправлялись с миссией. Часть редемптористов из Бельгии отправилась в конце XIX века в Канаду и там основала миссию в среде украинских эмигрантов. Для этого монахам пришлось перейти из римского в чуждый им грекокатолический обряд. В 1913 г. редемптористы-грекокатолики приехали из Канады на Западную Украину по приглашению митрополита Андрея Шептицкого. Завоевав большое доверие украинцев в годы Первой мировой войны и последовавших за ней переделов территории, орден стал быстро расти и развиваться. Однако в 1945 году грекокатолическая церковь была насильственно упразднена (ее иерархам вменяли сотрудничество с ОУН и коллаборационизм). Многие деятели церкви, включая отцов-редемптористов, были репрессированы, а оставшиеся перешли на нелегальное положение. Возможно, мастерица, вышившая икону, принадлежала к одной из таких неофициальных грекокатолических религиозных общин – что и могло затем послужить причиной ее насильственного перемещения в Мордовию, в бывшую Саровскую пустынь.

Международный Мемориал

Память, говори!

На Егошихинском кладбище города Перми открылась выставка арт-объектов. Её создали волонтеры из России, Польши, Германии и Великобритании в рамках благотворительного проекта Fix the memory. Молодые люди попытались осмыслить человеческие трагедии в период террора, рассказали личные «живые» истории, чтобы сохранить память о жертвах репрессий в советский период.

Арт-объект «Отсутствие»

В экспозиции шесть работ, установленных у памятника жертвам политических репрессий. Они созданы по мотивам рассказов родственников тех, по кому прошёл репрессивный каток. Арт-объект «Отсутствие» рассказывает историю, от которой щемит в душе. Объект представляет собой стол со стульями. На столе лежат чистые тарелки, свежие ромашки, старый советский фотоаппарат и потёртая чёрно-белая фотография в простой деревянной рамке. На снимке запечатлена большая семья Александра Галактионовича Копыцева. Молодой человек и увлеченный фотограф, он сделал эту фотографию около 80 лет назад. Спустя несколько лет его обвинили в шпионаже в пользу Японии, выслали в Свердловск и расстреляли там же в январе 1938 года. Волонтеры навели его внучку Елену Сергеевну, которая и рассказала эту историю.

– Инсталляция воссоздает обстоятельства создания фотографии, снятой Александром Галактионовичем много лет назад, – рассказали авторы инсталляции Хелена Кернан, Давид Хаазе и Иван Ермаков. – На изображении его нет, но от этого он не перестает быть частью этой истории – этот парадокс и отражен в нашем арт-объекте. Мы попробовали представить себя частью этой семьи, которая собралась много лет спустя за столом, вспоминая исчезнувшего родственника. Ужин накрыт для всех, кроме репрессированного. Его стул задвинут и на спинке висит фотоаппарат. Объект приглашает вас занять место одного из членов семьи и присоединиться к беседе, восстанавливая, тем самым, их историю. Коммуникации и открытый диалог в поле тем, связанных с преступлениями государства против человека сегодня особенно важны, так как отношение к репрессированным остается по-прежнему несправедливым, они подвергаются угнетению, а их личные и семейные истории замалчиваются. Мы надеемся, что этот проект станет достойным памятью и личности Александра Галактионовича Копыцева и его семьи, вынесших столь многое.

Волонтерский проект Fix the memory организован Пермским «Мемориалом» и немецкой благотворительной организацией «Акция искупления – служба делу мира». Две недели участники проекта изучали практики современного искусства, посещали лекции и практические занятия по созданию публичного искусства. Одним из наставников волонтеров был пермский художник Алексей Щигалев.

Команда международного волонтерского лагеря

Организаторы проекта называют арт-объекты, установленные рядом с памятником, не только данью памяти и уважения тысячам пермяков, пострадавших в годы репрессий, но и символом единения молодых людей из разных стран, продвигающих ценности гуманизма.

– Мне всегда нравится быть на этом месте. Несмотря на то, что здесь кладбище, и это место посвящено жертвам террора, – сказал на открытии экспозиции председатель общества «Мемориал» Роберт Латыпов. – Это место всегда напоминает мне о том, что в этой стране есть не только жертвы репрессий, но и граждане. Очень важно понимать, что есть граждане, которые разделяют с нами важные ценности. Это не пустые слова – Памятник жертвам политических репрессий построен на пожертвования пермяков».

В 1992 году Пермский «Мемориал» начал сбор пожертвований, чтобы установить памятник. Но деньги сгорели из-за экономического кризиса. Спустя два года сбор возобновили. А еще через два года в Перми появился один из первых в России монументальных памятников жертвам политических репрессий.

– Это предмет нашей гордости, – сказал Роберт Латыпов. – Это место памяти появилось и существует благодаря гражданской инициативе, благодаря человеческому неравнодушию. В этом молодёжном волонтерском проекте проявление человеческого неравнодушия воплощается в каких-то необычных, но очень интересных формах. Этот проект вызывает сочувствие, положительный отклик. Ребята пытаются говорить о тяжёлых страницах истории моей страны без надрыва. Они пытаются говорить об этом через личные истории и создавать, пусть иллюзорный, но какой-то домашний уют – это память, которая существует и сохраняется нами...

Презентация арт-объекта «Зафиксируй память»
(русский перевод названия волонтерского лагеря)

«Зафиксируй память» можно назвать центральным арт-объектом в экспозиции. Он представляет собой рамку с фотографией участников проекта Fix the Memory, на которой отсутствуют некоторые лица. За рамкой есть пружинный механизм, и, если с силой потянуть за верёвку, можно вернуть одно лицо на место. Стоит отпустить её, как оно снова становится пустым. С помощью этого арт-объекта авторы хотели рассказать о «врагах народа». Для того, чтобы не вызвать подозрений у представителей НКВД, люди вырезали арестованных людей из фотографий. Вырезали лица родственников, друзей, коллег, одноклассников. Таким образом они публично отказывались от «врага народа» или «врага советского государства». Участники проекта нашли две копии фотографии выпускников Добрянской школы. На одной из них отсутствуют бывший директор этой школы Меркушев Николай Иванович и преподаватель немецкого языка Бивольд Георгий Иосифович.

– Мы, участники лагеря, не рискнули экспериментировать с оригинальными фотографиями советских времён и решили взять в качестве основы портрет нашей команды в духе советских семейных портретов, на которых часто можно обнаружить вырезанные лица, – говорят авторы объекта. – Помимо этических моментов, тем самым мы хотим подчеркнуть, что подобное может повториться, если не уделять достаточное внимание непростым темам политических репрессий и исторической памяти. Вы можете «зафиксировать» память, но только приложив некоторое усилие и сохраняя его. Стоит вам отпустить верёвку, как лицо человека с его личной историей исчезнет...

Партнёром проекта Fix the memory стал Музей современного искусства PERMM, именно в музее создавались и придумывались все объекты. В сентябре в PERMM откроется выставка на основе экспозиции у Памятника жертвам политических репрессий.

– Мы бы не хотели, чтобы эта страшная история когда-либо повторилась, – рассказала арт-директор Музея современного искусства PERMM Наиля Аллахвердиева. – Сейчас в России основная форма репрезентации памяти – это памятники. Но при этом памятники очень часто не дают возможности эмоционально вовлечь в переживание истории широкую аудиторию. Мы в Музее современного искусства, развивая публич-арт программу, в том числе боролись за то, чтобы в городе появлялось как можно больше искусства, а не памятников. Мы используем современное искусство не столько для репрезентации проектов современных художников, сколько для репрезентации актуальных вопросов памяти и истории. Современные художники могут перевести разговор о памяти и воспоминаниях конкретных людей. Выставка, которую мы открыли – очень эфемерный проект, но мне кажется, что таких проектов должно быть больше, и они, конечно, должны выйти за границы кладбища и раствориться в городе.

Брянская эпопея летчика Чкалова

Имя легендарного летчика В.П. Чкалова вошло в военные и гражданские энциклопедии мира. О нем – книги, фильмы, спектакли; ему – бюсты и памятники. Его имя носят улицы, ж/д станции, школы, заводы, поселки, города, самолеты и корабли...

При встречах со Сталиным он крепко обнимал вождя-тирана, лихо целовал его в губы, называя как близкого друга – Иосифом. Такого не могли позволить себе даже члены секретариата и политбюро ЦК ВКП(б).

В 1938 г. Сталин предложил Чкалову возглавить НКВД, тот отказался. Как вспоминает в своих мемуарах дочь Чкалова Валерия, такие разговоры в семье были. Скорее всего, это была проверка на рабскую преданность сверхподозрительному Иосифу. Таким же тестом, в конце июля 1937 г., Сталин проверил и первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева, а после отказа стать руководителем НКВД его вскоре убрали. По одной из версий, убрали и Чкалова, ставшего при жизни иконой. Но после распада СССР икона оголилась: перед нами предстал человек со всеми присущими ему слабостями.

Валерий Чкалов. 1928 год

Ранее, в период работы в одной из газет, мне удалось узнать тогда совсем малоизвестные факты из судьбы Чкалова. Помог мне в этом и мой дядя, кадровый офицер ВВС Николай Гаврилович Поваров, служивший вместе с Валерием Павловичем (далее-В.П.) в Брянске.

В марте 1928 г. Чкалова перевели на службу в 15-ю Брянскую авиаэскадрилью командиром звена. Его жена с сыном Игорем осталась в Ленинграде. Не исключено, что еще в те годы воздушный ас мог быть уничтожен. 15.08.1928 г., ведя из Гомеля в Брянск звено истребителей, самолет Чкалова снизился на недопустимую высоту, задел провода высоковольтной линии и потерпел аварию. Это случилось у разъезда Журбинка вблизи станции Сураж в 140 км от Брянского аэродрома в 5 ч.30 мин. Свидетель, фельдшер станции Унеча Г.А.Карп, оказавший В.П. первую медпомощь, показал: *«При дальнейшем разговоре он мне сказал, что во время полета мотор начал работать с перебоями... Поскольку по направлению движения оказалась линия железной дороги, он решил пролететь под проводами, потом набрать высоту, перелететь через полотно и сделать посадку».*

Были у летчика и проблемы со зрением: острота зрения правого глаза 0,7, а левого - 0,8. Спустя два месяца аттестационная комиссия вынесла окончательное решение: *«...подлежит переводу в НИИ или приближенную по целям летную организацию на должность рядового летчика с предупреждением (последним) о неполном служебном соответствии».* Командование же эскадрильи квалифицировало это происшествие как воздушное хулиганство, и передало дело в суд. А в характеристике появилась запись: *«... Не дисциплинирован как в воздухе, так и на земле. Не признает никакого начальства... В воздухе выбрасывает номера, граничащие с хулиганством... Пьет в значительной степени при всех случаях... Воспитательная мера на него никакая не действует. Общественную и политическую работу не несет и не интересуется ею...»*

Обвиняли его и в частом употреблении самогона с сивушными маслами: мол, это повлияло и на зрение...

Приговором военного трибунала Белорусского военного округа от 30.10.1928 г. В.П. был осужден по ст.17 п. «а» «Положения о военных преступлениях» и по ст.193-17 УК РСФСР к одному году лишения свободы и уволен из Красной армии. К тому времени у него резко ухудшилось зрение. Врачи, в угоду обвинению, присвоили ему даже шизоидный статус. Комиссия при Брянском военгоспитале признала В.П. негодным к летной службе. Однако проф., член-корр. АН СССР А.И. Климов-Клембовский в своей статье после смерти Сталина писал: *«Кое-что отрицать нельзя, но, безусловно, можно предположить, что некоторые из «заключений», например, о «шизоидном статусе» Чкалова или о его слабом зрении – написаны военными врачами под давлением*

начальства, не желавшего иметь дело с человеком талантливым, но трудного характера, перевоспитывать его».

Из письма В.П. жене Ольге Эразмовне: «Вчера был мне суд. Судили без свидетелей и защиты в закрытом заседании .Присудили к одному году лишения свободы... Вины никакой за собой не чувствую... Будь это не Чкалов на моем месте после аварии, то не было бы ничего. Значит, я им бельмо на глазу, от которого хотят избавиться в том отношении, чтобы Чкалов никогда не лез со своими указаниями на их неправильные действия...Я, если не подхожу по своим взглядам, то меня нужно просто убрать и всё, а не переделывать того, что уже глубоко вкоренилось в самую кровь...».

Кстати, по словам дочери героя Валерии, с тех пор взглядов своих отец так и не изменил.

2.1.1929 г. В.П. поместили в брянскую тюрьму екатерининских времен (ныне –СИЗО №1, в центре Брянска: ул.Советская, 2. Ранее мне удалось побывать в камере №12 , где сидел В.П. Небольшое помещение. Двухъярусные кровати. Вмонтированный в пол стол. Напротив двери - оконце с решеткой. В углу, за невысокой перегородкой, маленький санузел. Там находилось трое подавленных, молчаливых подследственных, ничего не знающих о великом асе: «Чкалов? Это кто же: вор в законе?..».

Ныне - здесь мини-музей знаменитого аса, где архивные материалы и документы, касающиеся жизни и службы В.П., в том числе и с родины героя - из Чкаловска Нижегородской области. Прислала книгу об отце дочь Валерия. Сын другого прославленного летчика, дважды Героя Советского Союза П.М. Камозина, по характеру и по подвигам напоминающего Чкалова, принес в подарок музею портрет Чкалова... Здесь же хранится и малоизвестный дневник В.П., содержащий, в том числе, и факты обвинений тюремных порядков при тоталитарном режиме, искренне говорящий о людях и духе того времени.

Обновлённый вид Брянской тюрьмы екатерининских времен, где в камере №12 сидел В.П. Чкалов(ныне - СИЗО №1)

Вот фрагменты: «2 января 1929 года. Поместили в белом корпусе камеры№12...Камера маленькая...Скука страшная, тяжелая, гнетущая тоска. Ночью уснуть долго не мог. Мысли о жене и сыне Игоре не давали покоя. Как они там, в Ленинграде?».

«3 января 1929 года. Итак, я в тюрьме. Пришел в 17 часов сам, без конвоя, это хорошо. Вместе со мной еще три человека. Комвзвода на 6 месяцев за пьянку, каптенармус за расхищение на полтора года и один гражданин на полтора года. Публика хорошая и отзывчивая...Общее горе по свободе соединяет людей... Да, я смело могу сказать, что я неудачник по жизни и если бы у меня не было Лелюски (жена) и сына Игоря, я бы жить не стал. Это малодушие, но это так».

«4 января 1929 года. Сознание как-то притуплено... Все ушли на работу, а я один нахожусь до 18 часов в камере».

«5 января. Читал только что книгу Либединского «Коммунисты». Бросил читать, надоело. Ходить по камере негде, очень мала... Принесли обед. Только чувство голода заставляет есть эту грязную мутную бурду. Совершенно безвкусную. Вопрос «За что?» стоит в голове, и никак его не выкинешь. Читаю книгу «Остров погибших кораблей» Беляева. Прочел все 333 страниц. Читал не отрываясь. В это время женщины мыли коридор и ругались хуже, чем мужчины. Как режет слух, когда ругается женщина, но что делать. Каменный мешок имеет и над ней свою власть и свое воспитание».

Личная карточка осужденного В.П. Чкалова

«6 января. Позвали контролером на кухню. Принимал по списку продукты и следил за правильностью раздачи. Ходил смотреть следственные камеры. Брр...Плохо. Я никогда бы не мог выдержать столько времени без работы, без книг, в одиночестве. Человечество, какое же ты жестокое по отношению к слабым. Я слабый человек. Но я сделаю себя сильным и пригодным для борьбы. Итак, закалять свой организм для борьбы за жизнь».

«8 января. Работа не нравится. Но делать нечего, надо работать. Физическим трудом работать лучше, чем в канцелярии, тем более когда к ней не привык. После вечернего чая опять пошел работать в канцелярию. Работал до 21 часа. После пошел на радиостанцию, слушал Ленинград, Мариинский театр, передавали «Хованщину».

Слушал, и так тяжело-тяжело стало на душе. Милый далекий Ленинград».

«10 января. Пришел на свидание командир 17 эскадрильи Войшинский. Принес передачу. Очень благодарен ему... В 16 часов пришли на свидание начштаба 17 эскадрильи Хопрынок и военком 17 эскадрильи... Поговорили. Какое счастье, если видишь сочувствие со стороны. А то тяжесть того, что в тюрьме и никто к тебе не придет, не покидала».

«13 января. Полученные письма пришли в Брянск...Ничего, любимая Лелюска, скоро я все-таки буду на свободе и вместе с тобой...Материальная сторона тоже меня беспокоит, ведь у Лелюски нет ничего, а она та, если не подхожу по своим взглядам, то меня нужно просто убрать и все... Я своих убеждений менять не буду».

«16 день тюрьмы. Телеграмма из Москвы. Ура! Я свободен».*

В.П. очень тяжело переживал случившееся, и тюремщики даже сочувствовали ему. Когда летчик написал «маяву» о помиловании, то она с их молчаливого согласия была вынесена за стены тюрьмы. По ходатайству Я.И. Алксниса и К.Е. Ворошилова она дошла до М.И. Калинина. Наказание В.П. было заменено на условное, его освободили из брянской тюрьмы, где пробыл всего лишь 16 дней.

В 20- 50-е годы XX в. здесь же, в корпусе постройки 18 века, расстреливали всех неугодных большевистскому режиму людей. Расстреливали массово; при Сталине - без следствия и суда. А трупы выносили через подземные ходы на кладбище, находившееся в те годы в ста метрах от тюрьмы, на территории нынешнего парка культуры и отдыха им. А.К. Толстого, в центре Брянска.

Жители ходят по могилам, которые, в свое время, по указанию властей сравнивали с землей. Музыка. Танцы. Песни. Царит веселье. Не кощунство ли это?! Кстати, напротив СИЗО №1, ученые, краеведы, общественные деятели, в том числе и мы, мемориальцы, добились разрешения на возведение памятного мемориала всем безвинно погибшим брянцам при тоталитарном режиме, а их более 16-ти тысяч человек.

Екатерининский тюремный корпус, где сидел В.П., плодотворно действующий в наши дни как СИЗО №1, признан памятником архитектуры под названием «Тюремный замок». Его физический износ – всего лишь несколько процентов: построен на века! После развала СССР много прошло и проходит через него разного люда, в том числе беженцев, вынужденных переселенцев, трудовых мигрантов – все они наши подзащитные. Сотрудники СИЗО №1, как редкую достопримечательность, показывают желающим чкаловскую камеру №12...

В.П. Чкалов с женой
О.Э.Чкаловой и сыном Игорем.
После Брянской тюрьмы. 1929
год

* Использованы материалы и документы РГБА, ф.29, оп.28, д.78.

«Пропавшая экспедиция...»

Нет, нет, не о фильме пойдёт речь, а о реальных событиях, произошедших в глухой колымской тайге в июле – августе этого года...

- Ну, что, мужики, кого будем есть первого, когда продукты закончатся? - не обращаясь ни к кому проговорил Пётр Михайлович, обрезая заплесневевшую корку с последней буханки белого хлеба.

- Конечно же Ивана Александровича, - поспешил ответить москвич Андрей и добавил - у него вес больше сотни кило, на неделю хватит...

- Да что вы, ребята! – воскликнул Иван Александрович, доедая ломоть черствого хлеба и запивая дождевой водой, - я ведь прославлять вас всех буду в газетах и Интернете...

- Верно, - согласился Пётр Михайлович, оборачиваясь к Андрею. – Но кого-то всё-таки придётся съесть, если рыбу поймать и даров природы набрать не получится...

Такой вот полушуточный разговор состоялся за вечерней трапезой в начале августа этого года в таёжной глуши на остатках исправительно-трудового лагеря «Каньон», находившегося в 1940-50-е гг. в более ста километрах от ближайшего жилья – посёлка Сеймчан.

- А ведь, были времена, когда шли в побег из лагеря три-четыре человека, среди которых был «бычок» – его съедали, когда нечего было есть. Потом съедали следующего, и выживал самый сильный... - как бы подводя итог, заключил Пётр Михайлович.

Еды оставалось максимум на пару дней. Дары природы нельзя было взять, так как восьмые сутки шёл дождь. Случалось, что на некоторое время он переставал и краеведы-энтузиасты спешили на остатки лагеря, находившегося в паре километров (жили мы в небольшом деревянном строении некогда существовавшей метеостанции)...

Кирпичная стена вольного клуба выглядела «солидно». А напротив – добротное деревянное жилое помещение для вольных на два хозяина. В обеих квартирах – кирпичные печки, понизу – трубы водяного отопления, кое-где и чугунные радиаторы сохранились. Было и электричество. Таких «хором» - четыре-пять... Все строения обследовали капитально и пришли к выводу, что и здесь люди веселились, танцевали и пели, отмечали праздники, женились и рожали детей...

Участники экспедиции в посёлке-лагере «Каньон», 29.07. 2018 г.
(Фото Ивана Александрова)

Участники Экспедиции, Каньон, 29.07. 2018г.

Вольное жильё на 2 хозяина, Каньон,
29.08.2018г.

А на другой стороне заросшей дороги – жилая зона, обнесённая «колючкой» с вышками по периметру. Перед взором предстали бараки с добротными нарами, окнами из стеклянных банок, бочками-«буржуйками» и другой лагерной атрибутикой. Правда, не во все строения можно было попасть – крыши рухнули. Мне приходилось бывать здесь ранее разов пять. В 1993 г., когда я попал в этот посёлок-лагерь впервые, в одном из вольных строений мы видели даже сохранившуюся на окне занавеску и детскую кроватку со шторкой...

Числа 3 августа вновь появилась возможность сделать вылазку в зону, но не в жилую, а в рабочую – на обогатительную фабрику, к штольням, караульному помещению на вершине сопки и к интересному месту – озеру с зелёной водой в разломе. В 2000 году я бродил по этим местам не без страха. С тех пор меня мучает мысль о странном озере – не вход ли это в иной мир, в другое измерение? С какой стати - спрашивали меня мои спутники, да и читатель подумает так. Объясню.

Тогда, 18 лет назад, я приезжал сюда с московскими журналистами и местными (сеймчанскими) эвенами-рыбаками на тракторе «Кировец» с прицепом. По дороге аборигены рассказали москвичам о стойбище эвенов в глухой тайге, и те решили поехать туда – интересно, в самом деле. А я в течение трёх суток оставался один на один с тайгой и лагерным прошлым. Жил тогда в небольшом строении упомянутой выше метеостанции. Так вот, обследовав обогатительную фабрику, жилую и рабочую зоны, в т. ч. и разлом на вершине сопки, я не без страха думал о странном водоёме. А когда на тайгу спустились сумерки я вообще ужаснулся, увидев как из разлома струится вверх тусклый розовый свет... Конечно, моему рассказу не каждый поверит. Но ребята всё же решили пойти туда – я не пошёл. И дошли благополучно, и тоже увидели что-то странное... Целый вечер спорили – естественный или рукотворный (взрыв) разлом сопки? Удивлены были и тому, что от штолен (горизонтальных выработок) шли рельсы узкоколейки не только в отвалы, но и по склону сопки до самой обогатительной фабрики – около трёх километров. Причём эта «железка» была электрифицирована (столбы с электролинией до сих пор сохранились), т. е. вагонетки с кобальтосодержащей рудой доставлялись на фабрику специальными, местного производства миниэлектровозами. Сохранились даже 20-тонные весы, работающие и сейчас, на которых взвешивали вагонетки с кобальтовой рудой и отправляли в бункеры и далее на фабрику, на переработку. О фабрике, конечно, всего не расскажешь. Но то, что она сооружена настоящими мастерами – факт. Тысячи брёвен, диаметром сантиметров по 20-25, соединённых анкерами и металлическими скобами, поистине можно назвать творением искусства! К тому же на этих брёвнах установлены и до сих пор не рухнули тонны оборудования, как советского производства с клеймом «ЛЕНИНГРАД», так и иностранной фирмы «DENVER» (США)...

Странное озеро
в разломе.
(Фото Рашида
Даболовцева).

Из плена стихии мы вырвались на 13 сутки, отмотав за полдня более чем 40-километровый путь по бездорожью, в т. ч. трижды не без риска преодолевая бурные горные реки. На правый берег реки Сеймчанки прибыли в три часа дня 7 августа. Дальше, увы, дороги нет в прямом и переносном смысле – воды в реке очень много...

К счастью, в пос. Сеймчан у одного из наших водителей был знакомый с моторной лодкой, которого он и попросил приехать и переправить нас...

А 9 августа, на следующий день после прибытия в Ягодное, меня вызвали в полицию. Прихожу – объясняют, мол, заявление поступило, что я пропал. Написал объяснительную. Потом звоню товарищам: «Вызывали, расспрашивали...», - отвечают. Оказывается, наши жёны и дети были вынуждены обратиться в полицию, так как в указанное время мы домой не вернулись...

Лагерь "Каньон",
где добывали
с середины
1940-х гг. до
середины
1950-х гг.
кобальт.

Фрагмент
курительной
трубки, найденный
на обогатительной
фабрике.
(Нашёл Иван Паникаров).

«И каков толк из этой экспедиции?» – спросит кто-то. Действительно. Но я не буду вдаваться в подробности. Скажу лишь, что лично я привёз для музея «Память Колымы», а значит для всех, кто его посещает, уникальные вещи лагерной эпохи: драночные гвоздики – клинья из листового железа; выключатель с надписями «включено» и «выключено» (сейчас такие не выпускают); электрические потолочно-настенные ролики из дерева, фаянса, стекла, эбонита; самодельный алюминиевый чайник, правда, без носика (где-то отвалился); пару неплохо сохранившихся, подшитых транспортерной лентой эковских ботинок; наконец, самый ценный экспонат, – фрагмент курительной трубки, сделанной из дерева...

Для кого-то эти вещи просто ненужный хлам, а для меня – ИСТОРИЯ, пусть и горькая, моей малой, да и большой, Родины!

В заключение скажу, что финансировали эту экспедицию московский предприниматель Андрей Петрин и Ягоднинское общество «Поиск незаконно репрессированных», которому средства на поездку выделил осенью 2017 г. Фонд президентских грантов в рамках осуществления социально важных проектов.

Иван Паникаров, Ягоднинская общественная организация «Поиск незаконно репрессированных»

В поисках пропавшего солдата

Прошло уже 73 года со дня Великой Победы над фашистской Германией. Но до сих пор хранит земля следы страшных лет, и не зажили ещё раны в сердцах людей, потерявших своих родных и близких в той войне.

Оренбуржца Радика Кирамовича Салихова всегда интересовала судьба его деда - рядового стрелка Усмана Мазитовича Салихова, который был призван Еркекеевским РВК Башкирской АССР. Когда-то родственники получили сообщение, что Усман Мазитович в 1941 году пропал без вести. И всё. Больше никаких сведений. Но довольствоваться этой скупой информацией о близком человеке родные не захотели.

Они обращались за помощью во все архивы Республики Башкортостан, в Еркекеевский историко-краеведческий музей и другие инстанции. Поиски продолжались 74 года...

Когда Салиховы услышали об историко-просветительском обществе «Мемориал», то написали и туда. Мемориальцы оперативно подготовили и разослали запросы во все возможные инстанции и, наконец, получили ответ из Уфы, с родины солдата. Вскоре после обращения в их распоряжение попали документы о заключении в концлагерях, которые составляли сами немцы. При освобождении фашистских концлагерей наши войска забрали документы с собой, а позднее перевели на русский язык. Салиховы удивились, что в этих свидетельствах былых страшных лет собраны данные о каждом пленном солдате. Немцы любили порядок («орднунг») во всём. И одна из переведённых на русский язык карточек оказалась заведена на рядового Усмана Мазитовича Салихова...

Усман Мазитович Салихов

Как сложилась судьба пленного солдата? Погиб ли он в концлагере или позже? А может, ему удалось бежать? Об этом теперь остаётся только гадать...

Об этой истории руководитель Оренбургского Мемориала Владимир Михайлович Чубарев рассказал на страницах газеты "Южный Урал", и предложил всем, кто ищет информацию о своих родственниках, репрессированных в 1920-1953 годы или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, обращаться к ним в организацию.

После публикации статьи в Оренбургский Мемориал стали обращаться люди. Сегодня уже идет работа по 8 обращениям: три - по репрессиям, тема еще пяти - война.

«Да, судьба солдата до конца не известна, как и судьба миллионов солдат, попавших в плен. Как и судьба двух братьев моего отца - участника войны. Один брат погиб под Москвой, другой - под Сталинградом» - говорит Владимир Михайлович.

Оренбургский Мемориал